

УДК 339.144

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© 2023 ДРЬНОЧКИН Алексей Викторович*

*Доктор экономических наук
Профессор МГИМО (университета) МИД России.
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76;
Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3*

*E-mail: drinda-hu@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.10.2022

После доработки 29.11.2022

Принята к публикации 26.12.2022

Аннотация. Среди комплекса вопросов, которыми занимается теория продовольственной безопасности, в статье исследованы проблемы воздействия на продовольственную инфляцию, в том числе в контексте увеличения товарного предложения за счет импорта. Выбранные для исследования страны продемонстрировали общую стратегию – использовать проблемы с экспортной реализацией зерна, которые испытывают Россия и Украина в 2022 г., в интересах повышения обеспеченности национальных зерновых рынков. Однако в силу различий по уровню самообеспеченности и критерия географической близости к Украине есть разные тактические модели: вишеградские страны, а также Румыния, несмотря на солидарную риторику, нацелены на получение дополнительных финансовых дивидендов от своей роли транзитеров украинского зерна; Албания, к примеру, в силу географической отдаленности от Украины и закрытия украинских портов до начала зерновой сделки, вынуждена ориентироваться на другие доступные источники зерна.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, вишеградские страны, Албания, Румыния, продовольственная инфляция, зерновые культуры.

DOI: 10.31857/S0201708323010072

EDN: oseeec

Среди многочисленных факторов развития национальных экономик (энергетических, финансовых, технологических, культурных, демографических и т. п.) на первый план постепенно выходят вопросы обеспечения населения страны продовольствием. В качестве объектов исследования выбраны страны Центральной и Юго-Восточной Европы, которые еще в 1970–1980-е гг. относились к группе стран с хорошими условиями для аграрного производства. В качестве предмета исследования выбрана товарная группа «зерновые культуры» и некоторые ее подгруппы – кукуруза, пшеница и их производные – мука, хлеб, растительное масло. Большинство расчетов сделаны на основании данных Евростата и национальных статистических органов. Сведения последних по некоторым выбранным для исследования предметным областям не являются гармонизированными как по методологии, так и по значимости для статистических органов, поэтому полное сопоставление стран по тому или иному показателю может отсутствовать или носить расчетный характер.

Вишеградские страны

В настоящее время в странах Вишеградской группы по-прежнему сохраняется хорошая ситуация с обеспечением зерновыми культурами: все страны производят зерна больше, чем потребляют. В частности, по пшенице уровень самообеспеченности¹ в Польше в течение 2019–2021 гг. находился в пределах 118–144%²; в Венгрии ее производство (как и кукурузы) в 2 раза превышает потребности внутреннего рынка³. Чехия также обеспечивает себя зерновыми, годовые сборы которых за последние 7–8 лет, как правило, превышают 8 млн т, позволяя удовлетворять внутренние потребности и экспортировать до 50% собранного урожая⁴. Словакия собирает 4–4,5 млн т зерна, из которого около половины идет на экспорт.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), мировые цены на зерно в 2022 г. (январь–октябрь) выросли на 56%, на растительные масла – на 95%. Пиковые цены пришлись на март-июнь

---

¹ Показатель демонстрирует, насколько национальное производство превышает объемы внутреннего потребления, которое рассчитывается как сумма производства и импорта за вычетом экспорта и с поправкой на изменение запасов.

² Szalaj K. Czy Polska jest rzeczywiście samowystarczalna żywnościowo? Sprawdzamy! Tygodnik Poradnik Rolniczy. 17.03.2022. URL: <https://www.tygodnik-rolniczy.pl/articles/wojna-w-ukrainie-rolnictwo/czy-polska-jest-samowystarczalna-zywnosciowo-sprawdzamy-czego-nam-brakuje/#:~:text=%2D%20W%20przypadku%20zb%3%B3%C5%BC%2C%20wska%C5%BAnik%20samowystarczaln%C5%9Bci,spo%C5%BCyciem%20na%20poziomie%2042%20proc> (дата обращения: 17.03.2022)

³ Magyarországon nem lesz élelmiszerhiány – kétszer annyi búzát termelünk, mint amennyi az önellátáshoz szükséges. novekedes.hu. 04.04.2020. URL: <https://novekedes.hu/elemezsek/magyarorszagon-nem-lesz-elelmiszer-hiany-ketszer-annyi-buzat-termelunk-mint-amennyi-az-onellatashoz-szukseges>. (дата обращения: 04.04.2022)

⁴ Český statistický úřad. URL: <https://www.czso.cz/> (дата обращения: 04.04.2022)

2022 г. На зерновые рост составлял 66–70%, на растительные масла цены выросли в 2,1–2,5 раза¹. Следует отметить, что цены на зерновые в 2015–2020 гг. колебались с небольшими отклонениями в ту или иную сторону в пределах десятых долей процента, а на растительные масла чаще снижались. Заметный рост цен на эти культуры отмечается не в 2022 г., а в 2021 г.: 31 и 65% соответственно. Специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины (СВО) «пришлась на неблагоприятное время для мировых продовольственных рынков, поскольку цены на продовольствие уже были высокими из-за сбоев в цепочке поставок, вызванных пандемией *COVID-19*, высокого мирового спроса и неурожаев в некоторых странах» [Ben Hassen, El Bilali, 2022]. Кроме того, в 2022 г. ряд стран практиковал запреты на экспорт аграрной продукции (например, Индия, Сербия, Индонезия). С началом СВО количество стран, применяющих ограничения на экспорт продуктов питания, такие как запреты на экспорт и требования по лицензированию экспорта, увеличилось с 3 до 26. Данные ограничения охватывали 40 продуктов питания [Ben Hassen, El Bilali, 2022]. Следовательно попытки западных экспертов связать рост цен исключительно с проведением СВО несостоятельны.

В вишеградских странах в 2022 г. цены на хлеб, муку, растительное масло также начали расти в 2021 г., но резко ускорились в 2022 г. Например, за первые три квартала 2022 г. цены на муку повысились на 30–50%, а в годовом выражении – на 40–60%. Цены на растительное масло в Словакии в июле 2022 г. увеличились в годовом выражении на 80%². В Чехии в 2021 г. цены поднялись на 18% (данные за 2022 г. отсутствуют)³. В Венгрии наибольший рост цен на растительное масло отмечался в 2020 и 2021 гг.: на 13,7 и 26,8% соответственно, а за девять месяцев 2022 г. цены увеличились только на 1,3%, в годовом выражении – на 5,1%⁴. Польская статистика не выделяет отдельно данные по растительному маслу, но включает их в общую группу «растительные масла и жиры». В Польше за январь–сентябрь 2022 г. цены в этой категории в годовом выражении выросли на 31,9%⁵.

Цены на хлеб также выросли в Польше, Чехии и Словакии на 18–21% за первые три квартала 2022 г., в Венгрии – на 51%. В годовом выражении поднялись на 27–32 и 66% соответственно.

Хлеб является важным источником витаминов, протеина и минералов [Awulachew, 2020]. Рост цен на него отрицательно сказывается на пищевом поведении

¹ World Food Situation. FAO. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (дата обращения: 05.11.2022)

² Hollá P. Ceny potravín rastú závratným spôsobom. Zoznam. 16.08.2022. URL: <https://www.topky.sk/cl/10/2363531/Ceny-potravin-rastu-zavratnym-sposobom--PREHLAD-zatento-tovar-si-poriadne-priplatime--Aky-bude-dalsi-vyvoj-> (дата обращения: 16.08.2022)

³ Woff P. Inflace v letech 1994 až 2023: srovnání od acylpyrinu po víno. Portál KupníSíla.cz. 22.09.2022. URL: <https://www.kupnisila.cz/inflace-cenovy-vyvoj/> (дата обращения: 22.09.2022)

⁴ Központi Statisztikai Hivatal. URL: www.ksh.hu (дата обращения: 22.09.2022)

⁵ Consumer price indices in September 2022. Główny Urząd Statystyczny. 14.10.2022. URL: <https://stat.gov.pl/en/topics/prices-trade/price-indices/consumer-price-indices-in-september-2022,2,125.html> (дата обращения: 22.09.2022)

населения, т. к. затрудняет удовлетворение традиционных пищевых потребностей. Статистика потребления хлеба в изучаемых странах строится на разных методологических подходах, поэтому прямое сопоставление уровня потребления невозможно. Поляки в 2020 г. потребляли 62 кг хлеба и хлебобулочных изделий в год на одного человека¹, чехи – 38,2 кг на душу населения (без учета других мучных изделий)², словаки – 35 кг свежеспеченного хлеба (не затрагивает потребление замороженных изделий и макарон)³, венгры – 70–72 кг хлеба и хлебобулочных изделий (не считая кондитерских). Исходя из физиологии среднего человека, можно предположить, что потребление хлеба в максимально широкой трактовке будет составлять порядка 90–100 кг на душу населения.

Расходы на приобретение хлеба в 2022 г. в Вишеградских странах, по оценкам автора, увеличатся примерно в 1,5 раза, что окажет негативное влияние на уровень благосостояния, т. к. доля расходов в них на приобретение продовольствия в бюджете домохозяйств – одна из самых высоких среди членов Европейского союза (16,5–18,3%) [Ревенко и др., 2019].

Правительства пытаются бороться с повышением цен на продовольственные товары, но считают, что причины роста находятся вне их компетенции, поэтому перекалывают вину на внешние факторы, а не на собственные ошибки. В области обеспечения продовольственной безопасности решение многих вопросов не сосредоточено в национальных организациях, а рассредоточено на международном уровне [Guerra, 2010]. Однако наиболее значимым фактором повышения цен вишеградских странах является рост денежного предложения, происходящий по каналам эмиссии, выпуска государственных ценных бумаг, стимулирования кредитования экономических агентов и т. п. Необходимо также рассматривать рост государственных расходов, связанных с Украиной (финансирование военной помощи Украине, содержание украинских беженцев) и Россией (зеркальное воздействие введенных санкций).

Продовольственная безопасность сводима к трем компонентам: физическая доступность продовольствия, экономическая доступность и качество (безвредность и полезность) [Елагина, Гендель, 2021]. Каждый из них имеет множество измерений. Например, под экономической доступностью может подразумеваться, что «... политика должна, в первую очередь, способствовать здоровому и устойчивому потреблению, поддерживать уязвимые домохозяйства и отдельных лиц и сокращать бедность по доходам» [Dudek, Myszkowska-Ruciak, 2022].

---

¹ Pieczywa jemy o 40 proc. mniej. Warzyw także. Mięso się trzyma. dlahandlu.pl. 24.08.2022. URL: <https://www.dlahandlu.pl/zakupy/pieczywa-jemy-o-40-proc-mniej-warzyw-takze-mieso-sie-trzyma,110856.html> (дата обращения: 24.08.2022)

² Chleba v Česku patří k nejlevnějším v Evropské unii. FinTag.cz. 28.12.2021 URL: <https://www.fintag.cz/2021/12/28/chleba-v-cesku-patri-k-nejlevnejsim-v-evropske-unii> (дата обращения: 28.12.2021)

³ Sedlák J. Zdražovanie bolo rozbuškou hádok medzi pekármi a Lidlom. Sporia sa o cenu chleba. Pravda. 14.03.2022. URL: <https://ekonomika.pravda.sk/krajina/clanok/620059-pekari-sa-sporia-s-lidlom-o-cenu-chleba/> (дата обращения: 14.03.2022)

Власти вишеградских стран откладывают системное решение проблемы продовольственной инфляции на более поздний срок и ограничиваются небольшими «ритуальными» действиями. Например, из технических мер, направленных на обуздание роста цен на хлеб, можно отметить призыв к добровольному ограничению повышения цен со стороны предпринимателей (Словакия), введение потолка цен на социально значимые продовольственные товары до конца 2022 г. (Венгрия), обнуление ставки НДС на хлеб (Польша). Некоторые исследователи также указывают на «... отсутствие системных, скоординированных правительствами мер реагирования» [Krasznai Kovács et al., 2022].

Остановить рост цен может расширение предложения, поэтому рассмотрим импорт зерновых в Вишеградские страны из Украины и России, которые считаются одними из главных экспортеров зерна в мире. На них приходится почти 12% продовольственных калорий¹ мирового аграрного экспорта [Caprile, 2022]. Анализ данных Евростата показывает, что среднегодовые объемы импорта зерна с Украины и ее доля в общем объеме поставок в 2019–2021 гг. составили: в Польше – 101,1 тыс. т и 4,3%, в Чехии – 4,1 тыс. т и 0,5%, в Словакии – 5,2 тыс. т и 1%, в Венгрии – 28,9 тыс. т и 3,7% соответственно. Доля Украины в импорте зерновых вишеградскими странами небольшая. Однако данные за первое полугодие 2022 г. демонстрируют увеличение как объемов, так и ее доли. Для стран, имеющих общую границу с Украиной, увеличение показателей можно охарактеризовать как резкое или скачкообразное: в Польше объемы выросли в 9,5 раз до 965 тыс. тонн за полгода, а доля – до 56%, в Словакии – в 21 раз до 111 тыс. т и до 37%, в Венгрии – в 7,1 раз до 206 тыс. тонн и до 33% соответственно. Даже Чехия, до 2022 г. не нуждавшаяся в украинском зерне, увеличила поставки на 30% до 5,3 тыс. т, а доля практически удвоилась (1,1%)².

На основе источников Евросоюза и вишеградских стран скачок объемов импорта зерна можно объяснить двумя способами: статистической фиксацией на границе ЕС с третьей страной поставок, предназначенных для остальных стран объединения, или транзита через его таможенную территорию с целью последующего реэкспорта, или реальным заполнением зернохранилищ в изучаемых странах с целью возможной последующей товарной интервенции на внутренних рынках. Поскольку данные о динамике роста резервов зерна в рассматриваемых странах отсутствуют, проверить вторую гипотезу не представляется возможным. Достоверность первой можно оценить с помощью данных о вывозе соответствующих товарных групп из вишеградских стран в другие государства Евросоюза.

Данные Евростата говорят о том, что доля интра-поставок зерновых из Вишеградских стран составляет для Чехии, Словакии и Венгрии 97–98% всего экспорта зерновых, а для Польши – 86–92%. Сопоставление объемов экстра-импорта с объемами интра-экспорта показывает, что импортные поставки с Украины покрывают небольшую часть вишеградского экспорта: в Чехии – 1,5%, в Словакии и Венгрии –

¹ Продовольственная калория – условная единица измерения, позволяющая сопоставлять различные по пищевой ценности продовольственные товары.

² Рассчитано по: Comext. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb/setupdimselection.do> (дата обращения: 14.12.2022)

8–10%, в Польше – 25%. Пшеница занимает незначительную долю в импорте зерновых из Украины (в 2022 г. – от 0,2 до 4%, раньше – не более 10%) в отличие от кукурузы. Все вишеградские страны выращивают кукурузу, которая требуется для производства растительного масла и кормов для животных. Объемы производства достаточны для обеспечения внутренних потребностей. Однако отношение импортных поставок кукурузы из Украины в вишеградские страны к их интра-экспорту заметно различается. Наибольший показатель наблюдается в Польше – 45%. Это говорит о перенаправлении прибывающей из Украины кукурузы в другие страны. Самый низкий показатель выявлен в Чехии (1,4%), что свидетельствует о небольшой значимости украинской кукурузы как для чешского рынка, так и для потенциального транзита или перепродажи. Показатели Словакии и Венгрии – 26 и 23% соответственно, но отсутствие морских портов и высокие издержки наземной транспортировки зерна предполагают использование кукурузы из Украины для внутреннего потребления.

Импорт зерновых из России не является значительным в 2022 г. и более ранние периоды: Чехия и Словакия не импортируют зерно из России, Венгрия закупает в минимальных размерах (максимум 600 т; доля – максимум 0,1%), Польша закупает в пределах 6–12 тыс. т, но доля России не превышает 0,5%.

Албания

С 1976 по 1989 гг. Албания полностью обеспечивала себя продовольственным зерном [Дрыночкин, 2014: 18], но сельское хозяйство не восстановилось после кризиса в начале 90-х гг. XX в. В настоящее время доля аграрного сектора в ВВП страны составляет около 10%, что почти в три раза превышает средний показатель по региону, однако сельское хозяйство характеризуется низкой производительностью и конкурентоспособностью. В итоге себестоимость продукции выше цены импортной на розничных рынках, что заставляет фермеров отказаться от выращивания пшеницы, кукурузы и других зерновых культур.

В последние годы общие потребности албанской экономики в зерновых можно оценить максимум в 500 тыс. т. Некоторые албанские источники приводят цифру 400 тыс. т¹, но это невозможно за счет собственного производства (например, в 2020–2021 гг. производство пшеницы в Албании составило 225 тыс. т, при этом часть направляется на пополнение запасов, и примерно 100 тыс. т экспортируется в Косово. С учетом того что Албания вынуждена постоянно импортировать зерновые, повышение мировых цен на зерно в 2021–2022 гг. сопровождалось ростом внутренних.

Албанская статистика не выделяет отдельно данные по растительному маслу, но включает их в общую группу «растительные масла и жиры». За январь–сентябрь 2022 г. цены в этой категории в годовом выражении увеличились на 27,7%. Рост на начался в 2020 г. (4%) и ускорился в 2021 г. (6,7%)². Официальные данные по ценам на муку от-

¹ Sfidat e ushqimit, paniku po dëmton më shumë se lufta. Revista Monitor. 18.03.2022. URL: <https://www.monitor.al/sfidat-e-ushqimit-paniku-po-demton-me-shume-se-lufta-2/> (дата обращения: 18.03.2022)

² Consumer Price Index. Institute of Statistics (INSTAT) URL:

сутствуют, но сообщения прессы указывают повышение на более чем 20%¹. Цены на хлеб в течение 2020–2021 гг. почти не изменились, но с осени 2021 г. начался небольшой ежемесячный рост на 5–6%, который ускорился с марта 2022 г., когда хлебобулочные изделия стали ежемесячно увеличиваться в цене примерно на 20%². В годовом выражении (сентябрь 2022 к сентябрю 2021) цены на хлеб выросли примерно в 3 раза³.

На момент начала СВО запасы пшеницы в Албании покрывали потребности на 45 дней⁴. Властям удалось справиться с первоначальной паникой весной, убедив сербские власти сделать исключение на введенный в марте 2022 г. запрет экспорта пшеницы, кукурузы, муки и растительного масла. Однако пшеница из Сербии только в небольшой степени замедлила рост цен на хлеб. Его доля в общем объеме продуктов питания для семей в Албании составляет 40%⁵, поэтому любое изменение цены напрямую влияет на благосостояние граждан.

Албания более бедная страна по сравнению с вишеградскими странами, поэтому меры государственной поддержки не столь масштабны. В частности, предусмотрена компенсация роста цен продовольственной корзины в размере 300 лек для отдельных категорий пенсионеров, лиц с инвалидностью и малоимущих, но не более трех месяцев.

Для увеличения товарного предложения на внутреннем рынке Албания уже давно прибегает к импорту. По данным ФАО, страна полностью зависит от импорта зерновых и их производных⁶. Одновременно у нее очень высокая концентрация импорта пшеницы: в течение 2019–2021 гг. более 90% всех поставок приходилось только на 5 стран, в которые неизменно входили Россия, Сербия и Украина (по данным 2021 г., 47, 3 и 3% соответственно). В 2021 г. зависимость Албании от импорта российской пшеницы составила 64%⁷. По другим товарным позициям зависимость меньше: 12% растительного масла поступает из России, а в импорте удобрений доля России в 2021 г. составила 20%.

После начала СВО Албания присоединилась к санкциям в отношении российского экспорта, не распространяя их действие на зерновые культуры⁸, поэтому по-

---

<http://www.instat.gov.al/en/themes/prices/consumer-price-index/#tab2> (дата обращения: 05.11.2022)

¹ Sfidat e ushqimit, paniku po dëmtion më shumë se lufta...

² Consumer Price Index.

³ Там же.

⁴ Kote K. Albania Affected in fours Aspects by Ukraine War. Albanian Daily News. 27.02.2022. URL: <https://albaniandailynews.com/news/albania-affected-in-fours-aspects-by-ukraine-war-1> (дата обращения: 27.02.2022)

⁵ Senja E. Albanian consumers are paying double the price of bread. INA. 28.04.2022. URL: <https://ina.media/?p=5253&lang=en> (дата обращения: 28.04.2022)

⁶ The Importance Of Ukraine And The Russian Federation For Global Agricultural Markets And The Risks Associated With The War In Ukraine. Information Note. FAO. 10.06.2022. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf> (дата обращения: 27.09.2022)

⁷ Там же.

⁸ Taylor A. Albania increased Russian wheat imports since Ukraine war. EURACTIV. 22.04.2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/alice-albania-has-increased-russian-wheat-imports-since-ukraine-war/> (дата обращения: 27.09.2022)

ставки продолжились, но в урезанных объемах. В 2022 г. (данные с января по август) объемы поставок снизились до 35 тыс. т, а доля сократилась в 2 раза – до 22%. В результате Россия уступила Сербии 1-е место в списке импортеров. В свою очередь, объемы поставок украинского зерна заметно не изменились: в январе-феврале 2022 г. они ежемесячно составляли около 2 тыс. т, затем последовала пауза, и только в августе, после начала действия зерновой сделки, в Албанию прибыли два судна с ранее законтрактованным зерном.

Украина не играет большой роли в продовольственном обеспечении Албании: зависимость страны от импорта украинской пшеницы составляет около 4%¹. За 2019–2021 гг. среднегодовой объем зернового импорта из Украины в Албанию составил 12,8 тыс. т, за первые 8 месяцев 2022 г. – 10,8 тыс. т. Можно предположить, что часть украинского растительного масла поступает в переработанном виде через Италию.

Румыния

Румыния в 1980-е гг. также располагала крупным по европейским масштабам специализированным производством зерновых, масличных, плодоовощных культур и полностью обеспечивала себя основными видами продовольствия [Саморукова, 1997]. Преобразования в начале 90-х гг. оказали негативное воздействие на аграрный сектор, положение которого не улучшилось после вступления в Евросоюз. В частности, на это указывает исключение Румынии из системы субсидий фермерским хозяйствам, владеющим землей до 1 га [Босич, 2020].

Нынешнее состояние румынского аграрного сектора противоречиво. С одной стороны, Румыния входит в первую десятку стран по экспорту биржевых сельскохозяйственных товаров, а стоимость воды для орошения – одна из самых низких в мире – 0,1 цента за кубометр, тогда как средняя цена составляет 2 цента [Папцов, Шеламова, 2018]. С другой стороны, низкая урожайность зерновых культур ограничивает дальнейшее обеспечение продовольственной безопасности. В частности, урожайность пшеницы составляет 37,1% от среднего по ЕС показателя, а кукурузы – 49,3%, что ниже уровня многих стран региона [Лукиан, 2022]. Кроме того, Румыния занимает последнее место в Евросоюзе по цифровизации в агробизнесе. Только 1% агропродовольственных предприятий использует промышленных роботов [Назаров и др., 2022].

С точки зрения продовольственной безопасности Румыния зависима от импорта по большинству видов животноводческой продукции (мясо, молоко, масло, яйца и т. п.), овощам и фруктам (уровень самообеспеченности порядка 70–80%), но пока сохраняет самый высокий в рассматриваемых странах уровень самообеспеченности по зерну (пшеница – 165%, кукуруза – 151%)².

¹ The Importance Of Ukraine And ...

² Romania tot mai dependent de alimentele din strainatate produce in present. Profit.ro. 26.01.2022. URL: <https://www.profit.ro/povesti-cu-profit/agribusiness/romania-tot-mai-dependenta-de-alimentele-din-strainatate-produce-in-prezent-mai-mult-decat-consuma-doar-cereale-porumb-grau-carne-de-oaie-varza-20573111> (дата обращения: 26.01.2022)

Румыния, как страна-импортер продовольствия, зависит от начавшегося в 2021–2022 гг. роста мировых цен на зерно. По данным Национального института статистики Румынии, годовой уровень инфляции достиг в ноябре 2022 г. 16,8%, цены на продовольственные товары выросли на 21,6% (в т. ч. растительное масло подорожало на 40,7%, мука – на 35%, хлеб – на 29%)¹.

Рост цен на продукты вызвал изменения потребительского поведения граждан страны, т. к. доля продовольствия составляет примерно треть расходов среднего румынского домохозяйства, а потребление хлеба – около 94 кг в год². 80% румын стали отказываться от привычных продуктовых брендов и перешли к более дешевым торговым маркам, 33% поменяли магазин, в котором они покупали необходимые продукты, на предлагающий более низкие цены³.

Коалиционное румынское правительство Социал-демократической и Национал-либеральной партий подготовило пакет социально-экономических мер «Поддержка Румынии», направленный на защиту граждан и экономики. Программа финансируется за счет государственного бюджета, а также средств из европейских фондов. Существенная часть мер пакета направлена на защиту населения от последствий роста цен. В частности, лица с низкими доходами – пенсионеры, люди с инвалидностью, малообеспеченные семьи и бездомные – каждые два месяца будут получать социальные ваучеры номиналом 250 леев, которые они могут использовать для покупки продуктов или горячего питания. В 2 раза увеличены сметы на питание для пациентов больниц и пожилых людей в специализированных учреждениях. Для студентов, получающих государственные стипендии, предусмотрены дополнительные выплаты в размере 30 леев⁴. Пенсионеры с размером пенсии менее 2 тыс. леев получают разовое пособие в 700 леев, а также анонсировано повышение с 1 января 2023 г. пенсий для почти пяти миллионов пенсионеров на 12,5%, что намного ниже уровня инфляции⁵.

До 2022 г. Украина и Россия не играли главную роль в поставках зерна. По данным Евростата, в 2019–2021 гг. среднегодовые объемы поставок украинского зерна составляли 23,5 тыс. т, что почти в 6 раз меньше совокупных объемов вишеградских стран по данному показателю, а доля этих поставок составляла около 0,8% от общего румынского зернового импорта. В свою очередь, поставки зерна из России

¹ Institutul Național de Statistică. URL: <https://insse.ro>. (дата обращения: 14.12.2022)

² Там же.

³ Матей Б. Рекордная инфляция в Румынии. Radio Romania International. 14.12.2022. URL: https://www.rri.ro/ru_ru (дата обращения: 14.12.2022)

⁴ Premierul Nicolae-Ionel Ciucă: Două treimi din măsurile cuprinse în Programul "Sprijin pentru România" sunt active. URL: <https://gov.ro/ro/stiri/premierul-nicolae-ionel-ciuca-doua-treimi-din-masurile-cuprinse-in-programul-quot-sprijin-pentru-romania-quot-sunt-active> (дата обращения: 15.05.2022)

⁵ Стойка Ш. Повышение пенсий в Румынии. Radio Romania International. 22.11.2022. URL: https://www.rri.ro/ru_ru/%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%A0%D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B8-2672330 (дата обращения: 22.11.2022)

в 2019–2021 гг. едва превышали тысячу тонн, а доля стабильно характеризовалась показателем 0,00%.

В 2022 г. Россия не увеличила показатели. Однако поставки украинского зерна в 2022 г. (данные Евростат за январь–август) выросли в разы, достигнув почти 430 тыс. т и доли 21,8%. Возможно, эти объемы пошли на внутренний рынок Румынии и оказали влияние на замедление роста цен на пшеницу и кукурузу.

При этом Румыния пропустила транзитом около 4 млн т украинского зерна, что представляет собой 60% экспортированных Украиной зерновых в 2022 г.¹ Это связано с наилучшим логистическим положением Румынии, включающим приграничные железнодорожные пути широкой колеи и порты рядом с границей Украины.

Таким образом, на фоне довольно высокого уровня самообеспечения зерновыми культурами (в первую очередь пшеницей и кукурузой) вишеградские страны, а также Румыния в 2022 г. не смогли избежать роста цен на зерно и его производные (мука, хлеб, растительное масло) и использовали тактику массированных закупок украинского зерна. Албания, не граничащая с Украиной и не располагающая значительными финансовыми резервами, продолжила полагаться на доступные поставки российского зерна, но также стала опираться на поставки зерна из Сербии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Босич С. (2020) *Аграрная политика Сербии в контексте обеспечения продовольственной безопасности*. Дис. ... канд. экон. наук. Москва. 216 с.
- Дрыночкин А.В. (2014) *Экономика Албании*. МГИМО, Москва. 76 с.
- Елагина А.С., Гендель С.Ю. (2021) Индекс глобальной продовольственной безопасности: регионы мира. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 11. № 11В. С. 478–489. DOI: 10.34670/AR.2021.89.56.006
- Лукиан В. (2022) Стратегические подходы преодоления сдерживающих факторов экономического развития АПК: на примере Румынии. *Столыпинский вестник*. Т. 4. № 9. С. 5526–5554. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-podhody-preodoleniya-sderzhivayuschih-faktorov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-na-primere-rumynii> (дата обращения: 20.09.2022)
- Назаров Д.М., Кондратенко И.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. (2022) Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии. *Международный сельскохозяйственный журнал*. Т. 65. № 6(390). С. 622–624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622
- Папцов А.Г., Шеламова Н.А. (2018) *Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений*. Российская академия наук, Москва. 132 с.
- Ревенко Л., Пантелеева О., Исаченко Т. (2019) Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. *Современная Европа*. № 2. С. 129–141 DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019129141>
- Саморукова А.Н. (1997) Румыния: аграрная реформа и продовольственная безопасность. *Проблемы теории и практики управления*. № 1. С. 30–34.

---

¹ Из выступления президента Румынии К. Йоханниса на Глобальном саммите продовольственной безопасности в Нью-Йорке на полях 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Информационное агентство ТАСС. 20.09.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15814573> (дата обращения: 20.09.2022)

Awulachew M.T. (2020) The Role of Wheat in Human Nutrition and its Medicinal Value. *Global Academic Journal of Medical Sciences*. Vol. 2. Issue 6 (Nov-Dec). P. 50–54. URL: <https://www.gajrc.com/journal/gajms/home> (accessed: 20.09.2022)

Ben Hassen T., El Bilali H. (2022) Impacts of the Russia-Ukraine War on Global Food Security: Towards More Sustainable and Resilient Food Systems? *Foods*. No. 11(15). DOI: <https://doi.org/10.3390/foods11152301>

Caprile A. (2022) *Russia's war on Ukraine: Impact on food security and EU response*. Member's Research Service. 11.04. URL: <https://epthinktank.eu/2022/04/11/russias-war-on-ukraine-impact-on-food-security-and-eu-response/> (accessed: 20.09.2022)

Dudek H., Myszkowska-Ryciak J. (2022) Food Insecurity in Central-Eastern Europe: Does Gender Matter? *Sustainability*. No. 14. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14095435>

Guerrero B.J.E. (2010) Politics, Globalization, and Food Crisis Discourse. *Economics Discussion Paper*. No. 2010-22. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1726779>

Kraszna Kovács E., Bachórz A., Bunzl N., Mincyte D., Parasecoli F., Piras S., Varga M. (2022) The War in Ukraine and Food Security in Eastern Europe. *Gastronomica*. Vol. 22. Issue 3. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1525/gfc.2022.22.3.1>

Some Aspects of Food Security in the Countries of Central and South-Eastern Europe

A.V. Drynochkin*

Doctor of Sciences (Economics), Professor

*Professor of World Economy Department, Moscow State University
of International Relations (MGIMO University)*

76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454;

Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

*E-mail: drinda-hu@yandex.ru

Abstract. Among the complex of issues dealt with by the theory of food security, the problems of the impact on food inflation, which especially grew in the Visegrád countries and Albania in the 2nd-3rd quarter of 2022, are being studied. The focus of the paper is on researching the possibilities of increasing the product supply due to imports. The countries selected for the study demonstrated a common strategy to use the problems with the export sales of grain experienced by Russia and Ukraine in 2022 in the interests of developing their own infrastructure and increasing the security of national grain markets, as well as to strengthen the ruling political forces. However, due to multiple differences between the countries (the level of self-sufficiency in grain crops, the degree of geographical proximity to Ukraine, the availability of financial resources, etc.), they chose different tactical models: the Visegrad countries and Romania, despite the rhetoric of solidarity with countries with a high level of food insecurity, are aimed at obtaining additional financial dividends from their role as transit countries for Ukrainian grain; Albania, due to its geographical remoteness from Ukraine, the closure of Ukrainian ports before the start of a grain deal and small financial reserves, is forced to focus on other available sources of grain.

Key words: Food security, Visegrad countries, Albania, Romania, food inflation, crops.

DOI: 10.31857/S0201708323010072

EDN: oseecc

REFERENCES

- Ben Hassen T., El Bilali H. (2022) Impacts of the Russia-Ukraine War on Global Food Security: Towards More Sustainable and Resilient Food Systems? *Foods*, 11(15) DOI: <https://doi.org/10.3390/foods11152301>
- Bosic S. (2020) *Agrarnaya politika Srbije v kontekste obespecheniya prodovolstvennoj bezopasnosti* [Agricultural policy of Serbia in the context of ensuring food security], PhD Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).
- Caprile A. (2022) *Russia's war on Ukraine: Impact on food security and EU response*, Member's Research Service, 11.04. URL: <https://epthinktank.eu/2022/04/11/russias-war-on-ukraine-impact-on-food-security-and-eu-response/> (accessed: 20.09.2022)
- Drynochkin A.V. (2014) *Ekonomika Albanii* [Economy of Albania]. MGIMO, Moscow, Russia. (In Russian).
- Dudek H., Myszkowska-Ryciak J. (2022) Food Insecurity in Central-Eastern Europe: Does Gender Matter? *Sustainability*, 14. DOI: <https://doi.org/10.3390/su14095435>
- Elagina A., Gendel S. (2021) Index globalnoj prodovolstvennoj bezopasnosti: regioni mira [Global Food Security Index: World Regions], *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 11(11B), pp. 478–489. DOI: 10.34670/AR.2021.89.56.006 (In Russian).
- Guerrero B.J.E. (2010) Politics, Globalization, and Food Crisis Discourse, *Economics Discussion Paper*, 2010-22. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1726779>
- Krasznai Kovács E., Bachórz A., Bunzl N., Mincyte D., Parasecoli F., Piras S., Varga M. (2022) The War in Ukraine and Food Security in Eastern Europe, *Gastronomica*, 22(3), pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1525/gfc.2022.22.3.1>
- Luchian V. (2022) Strategicheskiye podhody preodoleniya sderzhivajushih faktorov ekonomicheskogo razvitija APK: na primere Rumynii [Strategic Approaches to Overcome the Restraining Factors of the Economic Development of the Agro-Industrial Complex: the Case of Romania], *Stolypinskij vestnik*, 4(9), pp. 5526–5554. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-podhody-preodoleniya-sderzhivayuschih-faktorov-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-na-primere-rumynii> (accessed: 20.09.2022). (In Russian).
- Awulachew M.T. (2020) The Role of Wheat in Human Nutrition and its Medicinal Value, *Global Academic Journal of Medical Sciences*, 2(6), pp. 50–54 URL: <https://www.gajrc.com/journal/gajms/home> (accessed: 20.09.2022)
- Nazarov D.M., Kondratenko I.S., Sulimin V.V., Shvedov V.V. (2022) Tsifrovizaciya selskogo khozajstva na primere Rumynii [Digitalization of agriculture on the example of Romania], *Mezhdunarodnyj selskohozajstvennyj zhurnal*, 65(6), pp. 622–624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622 (In Russian).
- Paptsov A.G., Shelamova N.A. (2018) Globalnaya prodovolstvennaya bezopasnost v usloviyah klimaticheskikh izmenenij [Global food security in the face of climate change], RAS, Moscow, Russia, 132 p. ISBN 978-5-906906-95-3. (In Russian).
- Revenko L., Panteleva O., Isachenko T. (2019) Voprosy obespecheniya prodovolstvennoj bezopasnosti v Evrope [Issues of ensuring food security in Europe], *Sovremennaya Evropa*, 2, pp. 129–141. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019129141> (In Russian).
- Samorukova A.N. (1997) Romania: agrarnaya reforma i prodovolstvennaya bezopasnost [Romania: agrarian reform and food security], *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 1, pp. 30–34. (In Russian).